

УДК 338.1

Структурный аспект новой модели экономического роста российской экономики

ФИЛАТОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ,*канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра инновационной экономики Института экономики РАН***E-mail:** vladimir_filatov@mtu-net.ru.

Аннотация. Условием перехода от сложившегося в российской экономике стагнационного тренда к устойчивому экономическому росту является преодоление структурных проблем: деградации национального производства инвестиционного оборудования и технологической зависимости экономики. Следствием этого является зависимость экономического роста от внешних финансовых источников. В статье исследуются возможности преодоления структурных ограничений экономики посредством развития импортозамещения в производстве инвестиционного оборудования для основных секторов национального хозяйства. Преодоление финансовых ограничений предлагается осуществить путем проведения целевой кредитной эмиссии для финансирования приоритетных инвестиционных проектов различных секторов национальной промышленности, сельского хозяйства и жилищного строительства.

Ключевые слова: экономический рост, импортозамещение, социально-экономическое развитие, инвестиционное назначение.

New economic growth model of Russian economy: the structural aspect

PHILATOV VLADIMIR IVANOVICH,*PhD in Economics, leading researcher of The Innovation Economy Centre of the Institute of Economy (RAS)***E-mail:** vladimir_filatov@mtu-net.ru.

Abstract. The main condition to pass from the existing stagnation trend towards sustainable growth for the Russian economy is solving of the existing structural problems such as a degradation of the national production of the investment equipment and a technological dependency of the national economy that finally results in a high dependency of the economic growth of the external financing sources. Opportunities for overcoming the structural restrictions by the development of the import substitution in the production of investment equipment required in the main segments of the national economy are considered in this report. The financing restrictions are supposed to be negotiated by the means of the special purpose emission for prioritized investment projects in different segments of the national production, agriculture and housing construction.

Keywords: economic growth, import substitution, economic development, investment purpose.

Итоги 2012 г. обозначили тенденцию к замедлению темпов экономической динамики в России, которая продолжилась и в 2013 г. Объем ВВП страны за 2012 г. возрос лишь на 3,4%, (против 4,4% в 2011 г.), при том что масштабы промышленного производства увеличились лишь на 2,6% (против 4,7% в предшествующем году), а рост инвестиций в основной капитал сократился до 6,7% против 8,3% за 2011 г. По результатам 2013 г. темпы прироста ВВП составили только 1,3%, а промышленного производства — лишь 0,4%. В 2014 г. прирост ВВП не превысил 0,5–0,8%. В результате, несмотря на то что масштабы кризисной рецессии (2008–2009 гг.)

российской экономики были преодолены, темпов докризисной (2000–2008 гг.) динамики экономического роста (которая составляла 6,9% среднегодового прироста ВВП) достичь не удалось и обозначилась тенденция к ее замедлению.

По оценкам Минэкономразвития, заметного ускорения экономической динамики не следует ожидать и в будущем среднесрочном периоде (2015–2017 гг.), о чем свидетельствуют параметры разработанного прогноза, который должен лечь в основу бюджета на 2015–2017 гг. (табл. 1).

Однако в силу формирования понижательного тренда цены на нефть и введения США и ЕС экономических санкций против России речь идет о глубине и продолжительности наступающей рецессии. При этом и в более благоприятных внешних условиях темпы экономического роста на временном отрезке 2014–2017 гг. прогнозировались ниже среднемировых, что, естественно, не будет способствовать сокращению разрыва в уровне экономического развития с лидерами

мировой экономики. Преодоление такого двух-, трехкратного отставания по показателю ВВП на душу населения требует вывода экономики на 7%-ный среднегодовой прирост ВВП, что позволит обеспечивать удвоение его объема за это время. И такие темпы необходимо поддерживать в течение 15–20 лет.

Однако такой рост экономики не был достигнут даже в период 2000–2008 гг., когда, как уже отмечалось, удалось преодолеть потери ВВП периода трансформационного спада 1991–1998 гг., но так и не удалось восстановить производственно-технологический потенциал и технологическую конкурентоспособность национального хозяйства (см. рисунок).

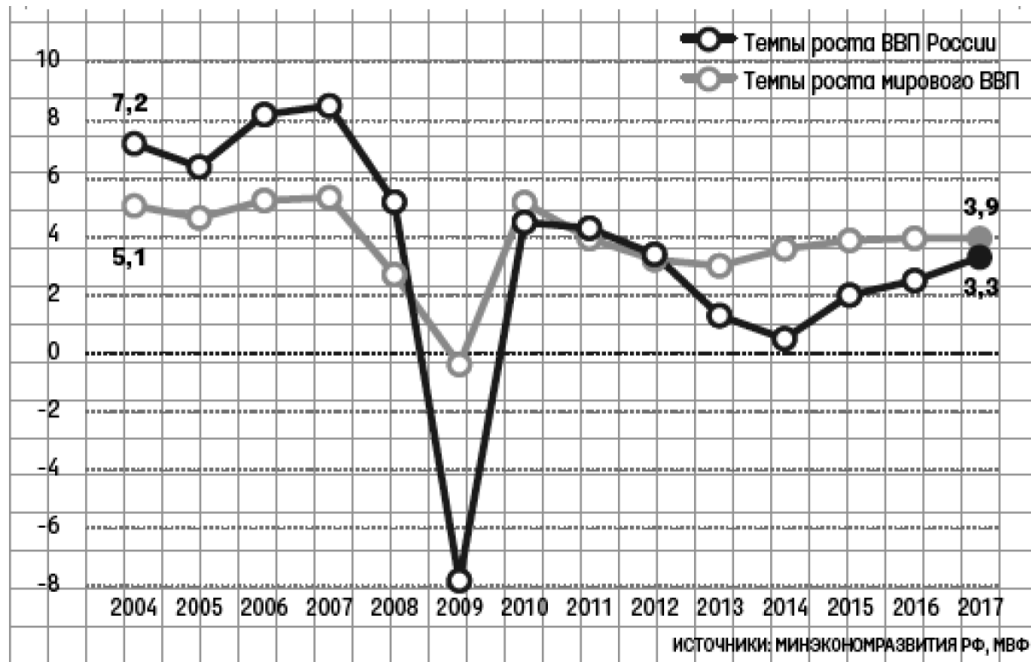
При этом исторический разрыв по уровню технологического развития России и ведущих западных держав продолжал нарастать.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что посткризисное восстановление (2010–2012 гг.), как и восстановление

Таблица 1

Основные показатели прогноза социально-экономического развития Российской Федерации [2]

Показатель	2013, отчет	2014, оценка	2015	2016	2017
			прогноз		
Цена на нефть марки Urals (мировая), долл. США за баррель					
1, 2	108	104	100	100	100
Валовой внутренний продукт, прирост, %					
1	1,3	0,5	1,2	2,3	3,0
2			3,3	3,3	4,3
Промышленность, прирост, %					
1	0,4	1,7	1,6	1,7	2,1
2			2,8	2,9	3,1
Инвестиции в основной капитал, прирост, %					
1	-0,2	-2,4	2,0	1,6	2,9
2			7,2	4,6	6,1
Реальная заработная плата, прирост, %					
1	4,8	1,5	0,5	2,8	4,6
2			2,0	3,4	5,9
Оборот розничной торговли, прирост, %					
1	3,9	1,9	0,6	2,9	3,4
2			3,3	3,6	4,8
Экспорт – всего, млрд долл. США					
1	523	512	495	499	508
2			503	511	527
Импорт – всего, млрд долл. США					
1	341	317	325	331	342
2			336	352	372

Темпы роста российской и мировой экономики, % [3]

2000–2008 гг., проходило на фоне стабильного роста экспортных цен на топливно-энергетические ресурсы, составляющие более половины стоимости российского экспорта. Устойчивый рост экспортных цен приводил к стабильно нарастающему потоку финансовых поступлений в российскую экономику, что стимулировало спрос, который в значительной степени удовлетворялся за счет импорта, а не соответствующего роста собственного производства.

Так, с 2009 по 2011 гг. средние экспортные цены на российскую нефть поднялись с 407 долл. за тонну до 744 долл.; на нефтепродукты — с 387 до 727 долл. за тонну, на природный газ — с 249 до 331 долл. за 1000 куб. м; на минеральные удобрения (смешанные) — с 291 до 456 долл. за тонну. Это в расчете на 2011 г. обеспечило 26,3% прибавки номинального ВВП России относительно 2009 г.¹ Кроме того, росли цены и на другие товары российского сырьевого экспорта. Так, цены за тонну на чугун возросли с 277 до 475 долл.; на медь — с 4894 до 8737 долл.; на никель — с 14 548 до 20 963 долл., на алюминий (необработанный) — с 1444 до 2036 долл. Наибольшего значения средние экспортные цены достигли в 2012 г., обозначив тенденцию к снижению в 2013 г. [5].

¹ Рассчитано по [4].

Оценивая внешние условия для экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе, нет оснований рассчитывать, что они будут такими же благоприятными, как и в 2000–2008 гг. Прежде всего это связано с ценовой конъюнктурой на энергоносители.

Во-первых, энергосбережение провозглашено в качестве одного из основных структурных приоритетов США и ЕС, которое активно поддерживается внедрением новых энергосберегающих технологий.

Во-вторых, «сланцевая революция» повысила уровень энергетической самообеспеченности США, что оказывает влияние и на общее состояние мирового энергетического баланса в направлении сдерживания ценовой динамики. Наконец, введенные против РФ экономические санкции нацелены на ограничение внешних источников экономического роста как за счет снижения экспортных доходов, так и за счет ограничения доступа к мировым финансовым рынкам для системообразующих российских банков, оборонных и нефтедобывающих компаний.

Даже компенсировав ценовую стагнацию мировых цен на энергоресурсы соответствующим ростом объемов добычи и экспорта сырья и топливно-энергетических ресурсов, Россия не имеет возможностей экономического роста ни с точки зрения производственных мощностей,

ни с точки зрения возможных масштабов спроса. Таким образом, ситуация в очередной раз подтверждает ущербность для России сложившейся модели экономического роста, основывающейся на устойчивом возрастании экспортных цен на энергетические и сырьевые ресурсы и активном вытеснении национального производства импортом.

Следует отметить, что задача перехода на новую модель экономического роста периодически выдвигается российским руководством с середины 2000-х. В развернутом концептуальном виде такая задача нашла отражение в утвержденной Правительством РФ в ноябре 2008 г. Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. В развитие этой стратегической установки бывшим в то время Президентом РФ Д.А. Медведевым была выдвинута задача модернизации страны и сформулированы известные приоритеты технологической модернизации российской экономики, которые нашли отражение в целом ряде секторальных программ технологического и отраслевого развития. Наконец, основные цели и задачи, решение которых необходимо для обеспечения успешного развития страны в среднесрочной перспективе, были сформулированы в одиннадцати Указах Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2012 г. Среди них определяющее значение, по нашему мнению, имеет Указ № 569 «О долгосрочной государственной экономической политике», поскольку от успешности ее реализации зависит формирование ресурсной базы для достижения поставленных целей не только в области роста благосостояния и социального развития широких слоев российских граждан, но и оборонной, и внешнеполитической политики.

Однако вывести российскую экономику на динамичные и устойчивые темпы экономического роста так и не удалось, что дает основание ставить вопрос об адекватности применяемых инструментов экономической политики стоящим задачам экономического развития.

Важно также отметить, что проблема ускорения темпов экономической динамики является комплексной и должна рассматриваться в разрезе целого ряда аспектов: макроэкономического, структурного, технологического, ресурсного, внешнеэкономического, институционального. Макроэкономический аспект анализирует влияние на динамику роста возможной комбинации

основных факторов общественного производства в контексте изменения их роли (эффективности) на достаточно долговременном (15–20 лет) тренде. Собственно, смена модели экономического роста и означает смену роли основных факторов, которые должны определять его динамику на достаточно продолжительном временном отрезке (соотношение труда и капитала; распределение ВВП на потребление, накопление и инвестиции; источники трудовых ресурсов и инвестиций и эффективность их использования). Структурный аспект формирует отраслевое (продуктовое) наполнение экономического роста в контексте обеспечения технологической, экономической и геополитической конкурентоспособности национального хозяйства. Ключевая проблема рассматриваемого аспекта новой индустриализации — выбор приоритетов для формирования перспективной промышленной структуры национального хозяйства. Ресурсный аспект выявляет потребности и возможности ресурсного обеспечения структурных приоритетов экономического роста как с точки зрения финансовых, так и нефинансовых ресурсов — научно-технологического и производственного, а также кадрового потенциала; формирует предложения по преодолению имеющихся ресурсных ограничений. Для современной российской экономики в качестве таких ограничений выступают трудовые ресурсы и капитал, как овестьствованный в современных машинах и оборудовании, так и в финансовой форме.

Наконец, институциональный аспект формирует правила и нормы (механизмы) функционирования и взаимодействия основных субъектов экономической деятельности, оценивает эффективность сложившихся норм и правил и вырабатывает предложения по повышению качества (эффективности) институциональной среды для инвестиционной и инновационной деятельности, включая условия широкомасштабного освоения нововведений в различных секторах национального хозяйства. При всей значимости институтов для эффективности функционирования экономической системы сама институциональная система должна ориентироваться на специфику поставленных целей и задач, доступные методы и ресурсные ограничения. Отмеченные аспекты экономического роста обладают внутренней связью и взаимозависимостью, которые должны учитываться при формировании практической

политики. Вместе с тем, как представляется, структурный аспект имеет первостепенное значение, формируя отраслевое (продуктовое) наполнение экономического роста в контексте обеспечения технологической, экономической и геополитической конкурентоспособности национального хозяйства.

В свою очередь, исходные представления о будущей материальной структуре экономики формируют требования к количеству и качеству необходимых технологических и трудовых ресурсов, инвестициям и их источникам, воспроизводственной и институциональной среде для их эффективного использования. Ключевая проблема структурного аспекта экономического роста — выбор приоритетов для формирования перспективной отраслевой (производственной) структуры национального хозяйства, формирующей ВВП страны. Выбор таких приоритетов должен учитывать целый ряд факторов — емкость перспективных товарных рынков для различных секторов национального хозяйства; потенциал роста конкурентоспособности различных секторов национального производства; необходимую степень самообеспеченности по различным товарам стратегического значения; социальную значимость развития тех или иных секторов национального хозяйства и промышленности.

Выход на устойчивый и динамичный экономический рост прежде всего предполагает масштабное расширение рынков для продукции национальных производителей и нахождение производственных, технологических и инвестиционных возможностей для их освоения. Собственно, определение перспективных рынков с учетом национальных возможностей и конкурентных преимуществ и должно составлять основное содержание деятельности по определению долгосрочных структурных приоритетов экономического роста. Если рассматривать общемировую тенденцию, то расширение спроса на основе формирования новых продуктовых глобальных рынков и новых индустрий будет связано с развитием прорывных технологий нового технологического уклада, так называемых НБИК (нано-био-информационно-когнитивных) технологий, промышленное освоение которых определяет наполнение «новой индустриализации» [6].

В таком контексте долгосрочные перспективы роста конкурентоспособности российской экономики связаны с динамичным формированием

новых индустрий (ядра производства), которые, в свою очередь, связаны с внедрением НБИК-технологий и продвижением на внешние рынки прорывной инновационной продукции, что должно способствовать диверсификации экспортной базы национальных экономик. Реализация такой опережающей стратегии с опорой на новую технологическую волну предполагает, во-первых, концентрацию ресурсов на активизации научно-технологической деятельности в отмеченных сферах, а во-вторых, масштабную инвестиционную поддержку проектов по освоению выпуска наукоемкой инновационной продукции, конкурентоспособной на внешних рынках.

Вместе с тем при всей важности наращивания потенциала в отраслях перспективного технологического уклада вряд ли стоит рассчитывать на то, что рынки новой инновационной продукции смогут обеспечить высокие темпы экономического роста. Во-первых, произошедшая в постсоветский период общая деградация машиностроительного потенциала накладывает серьезные ограничения на возможности самостоятельной (т.е. без импорта технологического оборудования) реализации технологических инноваций в различных секторах российской экономики. Во-вторых, как показывает опыт развитых экономик, перешедших в 80-е годы прошлого столетия на инновационную модель экономического роста, она обеспечивала порядка 2–3% среднегодового прироста ВВП, что недостаточно для решения задачи преодоления общеэкономического отставания России от лидеров мировой экономики.

Для существенного ускорения темпов экономической динамики для национальных производителей необходим выход на новые масштабные рынки. Такие рынки могут быть внешними или внутренними. Выбор модели, по большому счету, зависит от конкретных условий формирования устойчивого воспроизводственного процесса — имеющегося набора конкурентных ресурсов и потенциальной емкости платежеспособных рынков. Если рассматривать успешную так называемую восточную модель догоняющей модернизации (Япония, Республика Корея, Тайвань, КНР), то формирование сильной экспортной ориентации экономик этих стран была связано с ресурсными ограничениями (энергия, сырье, капиталы) и невозможностью их преодоления в рамках национального рынка. Обеспечение экономического роста сырьем и энергетическими ресурсами

Таблица 2

**Индексы промышленного производства
по видам экономической деятельности* (1991=100)**

Вид деятельности	1992	1995	2000	2008	2009	2013
Добыча полезных ископаемых	88,2	70,7	74,3	105,6	02,7	110,8
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	94,7	77,8	80,9	117,6	116,3	123,9
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	71,0	52,0	60,0	68,2	57,2	67,6
Обрабатывающие производства	81,8	47,5	51,0	82,9	70,3	88,7
Производство машин и оборудования	84,4	38,1	32,3	63,3	42,3	53,7
Производство электро-, электронного и оптического оборудования	79,8	52,3	45,3	137,1	93,8	131,4
Производство транспортных средств и оборудования	85,3	45,0	53,1	59,7	40,9	68,7

* Рассчитано по [7].

за счет внешнего рынка, естественно, требовало наращивания экспортных возможностей для получения валютных ресурсов, а в качестве конкурентного преимущества выступала дешевая рабочая сила с достаточно высокими качественными характеристиками (уровень образования, трудовая этика). Важным элементом успешности такой «догоняющей модернизации» стала трансформация экспортных доходов в наращивание собственного технологического и производственного потенциала в широком спектре промышленных отраслей.

Если рассматривать сценарий роста на основе импортозамещения, то необходимо учитывать не столько влияние, которое такой процесс может оказывать на перспективное состояние платежного баланса, сколько мультипликационный эффект на изменение потенциала экономического роста и конкурентоспособности национального хозяйства в целом. Рассматривая в таком контексте ситуацию в России, следует отметить, что основным ограничением развития для ускорения экономического роста выступает фактор капитала (прежде всего в вещественной форме инвестиционного оборудования) при высоком уровне обеспеченности энергетическими и сырьевыми ресурсами и достаточно емком внутреннем рынке ЕАЭС и СНГ.

Если говорить о структурных изменениях посткризисного восстановления, то за четыре года (с 2010 по 2013 г.) индекс производства машин и оборудования вырос на 22,8%; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования — на 29%; транспортных средств и оборудования — на 64,7%.

В результате объем выпуска продукции 2008 г. был восстановлен и превышен лишь в производстве транспортных средств и оборудования и добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, а дореформенные (1991 г.) масштабы выпуска не были восстановлены как по обрабатывающей промышленности в целом, так и по видам деятельности, относящимся к современному машиностроению, формирующему инвестиционный потенциал экономики (производство машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования). По многим видам продукции инвестиционного назначения объемы выпуска упали во много раз, поставив отрасли на грань полного исчезновения (станкостроение, тракторостроение, производство текстильного и швейного оборудования) (табл. 2).

Так, по оценкам Минпромторга РФ, в 2011 г. доля российских производителей металлорежущих

Таблица 3

**Уровень самообеспеченности
отечественного рынка отдельными видами
промышленной продукции*, %**

Виды продукции	2011	2020
Автомобили легковые, шт.	68,3	80
Автомобили грузовые, шт.	65,5	85
Автомобили легкие коммерческие, шт.	81,2	90
Автобусы, шт.	69,2	99
Трактора сельскохозяйственные, шт.	18,9	60
Комбайны зерно и кормоуборочные, шт.	43,7	68,9
Бульдозеры, шт.	30	70
Экскаваторы, шт.	15	45
Автогрейдеры, шт.	65	85
Погрузчики фронтальные, шт.	4	30
Станки металлорежущие, шт.	6	12
Кузнечно-прессовые машины, шт.	6,7	7
Горное оборудование, т	30	45
Металлургическое оборудование, т	25	35
Подъемно-транспортное оборудование, т	35	45
Оборудование для нефтегазодобычи, т	30	40

* Рассчитано по [5].

станков составляла на внутреннем рынке лишь 6%; кузнечно-прессовых машин — 6,7%; горного оборудования — 30%; металлургического оборудования — 25%; оборудования для добычи нефти и газа — 30%; тракторов сельскохозяйственного назначения — 18,9%; зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов — 43,7%; экскаваторов — 15%; бульдозеров — 30%². Нарастание выпуска некоторых видов потребительских товаров длительного пользования, включая легковые автомобили, происходит за счет «отверточной сборки» и не ведет к росту собственных национальных технологических компетенций и технологической конкурентоспособности национальной экономики. Другим ограничением роста российской экономики выступают трудовые ресурсы, как в отношении наращивания их численности, так и эффективности использования.

В то же время важнейшим ресурсом повышения производительности труда и преодоления на этой основе ограничений трудового фактора для экономического роста является технологическая модернизация производства, в ходе которой происходит замещение труда капиталом. Таким образом, капитальные ресурсы становятся для России основным фактором изменения сложившейся модели экономического роста и преодоления на этой основе стагнационного тренда. Преодоление ресурсных ограничений капитала может осуществляться за счет импорта машин и оборудования с внешнего рынка либо на основе наращивания собственных возможностей его воспроизводства, поскольку, в отличие от невозпроизводимых природных факторов, капитал в вещественно-материальной форме может начать воспроизводиться на национальных рынках при соответствующей структурной и технологической политике. Однако, как отмечалось выше, в России сложился иной тип воспроизводства, при котором рост ВВП (доходов граждан и государства) не основывается на адекватном увеличении технологической и производственной конкурентоспособности национальной экономики и не усиливает внутренний потенциал развития, сохраняя его зависимость от внешних конъюнктурных факторов. Таким образом, импортозамещение капитала становится важнейшим условием для формирования новой модели устойчивого

экономического роста перехода на инновационный путь развития.

Отметим, что в принятой в 2012 г. государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года», ставилась задача: «создание устойчивой, структурно сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию, на основе интеграции в мировую технологическую среду и разработки передовых промышленных технологий, нацеленных на формирование новых рынков инновационной продукции, а также эффективно решающей задачи обеспечения обороноспособности страны» [7].

В то же время намечаемая в госпрограмме динамика роста промышленного производства позволит поднять долю включенных в нее отраслей гражданской промышленности лишь с 5,5% ВВП до 5,7% в 2020 г., что вряд ли сможет

² Рассчитано по [7].

заметно изменить промышленный статус России. Более того, реализация намеченных в госпрограмме параметров промышленного развития не позволит достичь необходимого уровня самообеспеченности по важнейшим видам продукции инвестиционного назначения, сохранив высокую импортную зависимость в таких важнейших для экономического роста и экспортного потенциала России секторах, как производство оборудования для нефтегазодобычи, горной и металлургической промышленности, производство строительной и сельскохозяйственной техники (табл. 3).

Особую тревогу должна вызывать ситуация в отечественном станкостроении, без восстановления технологического и производственного потенциала которого трудно рассчитывать на преодоление технологического отставания в машиностроительном комплексе в целом. Соответственно будет оставаться излишне высокая зависимость от импорта важнейших секторов национального хозяйства — оборонного, металлургического, энергетического, нефтегазодобычи, которая подрывает собственные инвестиционные возможности развития национальной экономики. Санкции Запада достаточно убедительно иллюстрируют такие угрозы.

В 2013 г., по данным Росстата, импорт в Россию машин, оборудования и транспортных средств из стран дальнего зарубежья составил 140 млрд долл. США или 50,8% от общего объема импорта по данной группе стран, что на 2 млрд долл. меньше, чем в предшествующем 2012 г., когда доля машин, оборудования и транспортных средств составила 52,1% от объема импорта из стран дальнего зарубежья. Другими важными статьями импорта оставались продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, а также продукция химической промышленности. Доля импорта этих товарных групп составила в 2013 г. 13,4% (36,9 млрд долл. США) и 16,6% (46 млрд долл. США) соответственно. Отметим, что российский экспорт машин, оборудования и транспортных средств в страны дальнего зарубежья составил в 2013 г. лишь 16,4 млрд долл. или 3,6% от общего объема российского экспорта в отмеченную группу стран. Таким образом, Россия остается чистым импортером машин и оборудования различного назначения из стран дальнего зарубежья с отрицательным сальдо в размере порядка 125 млрд долл. [5].

Если сравнивать объемы импорта машин и оборудования из стран дальнего зарубежья с объемами национального производства аналогичных видов продукции (машины и оборудование; электрооборудование, электронное и оптическое оборудование; транспортные средства и оборудование), то по стоимости импорт в 2013 г. составлял 79% от внутреннего производства (объемы отгруженной продукции), а с учетом импорта машин и оборудования из стран СНГ — 87%³. Важно отметить, что не весь объем импорта, отражаемый Росстатом в рассматриваемой товарной позиции (машины, оборудование и транспортные средства), может относиться к инвестиционным товарам. Анализ таможенной статистики с определенной долей погрешности позволяет определить масштабы неинвестиционного импорта по рассматриваемой группе товаров из стран дальнего зарубежья в объеме не менее 40 млрд долл. в 2013 г. Это был импорт как готовой продукции, так и узлов и деталей для ее сборки внутри страны. Соответственно, порядка 100 млрд долл. составлял импорт из стран дальнего зарубежья продукции инвестиционного назначения (включая узлы и запчасти для такой продукции)⁴.

Следует учитывать, что в 2013 г. российская экономика фактически находилась в стадии стагнации. Если рассматривать сценарий перехода на устойчивый экономический рост, то он потребует прежде всего роста инвестиционной активности минимум до 30% ВВП, т.е. увеличения объема инвестиций на 6,6 трлн руб. в год (в ценах 2013 г.), из которых порядка 3 трлн руб. (или 94,3 млрд долл.) должны составлять машины и оборудование. Отметим, что при реализации такого сценария экономического развития общая потребность в машинах и оборудовании инвестиционного назначения может быть оценена в 8,91 трлн руб. (что в 3,9 раза превышает объем их национального производства в 2013 г.), а потенциал импортозамещения по оборудованию инвестиционного назначения — в 7,6 трлн руб. Кроме того, не менее 1,3 трлн руб. может составлять потенциал импортозамещения от локализации производства комплектации для автомобильной промышленности и производства бытовой техники длительного пользования.

³ Рассчитано по [5].

⁴ Рассчитано по [8].

Таким образом, на основе импортозамещения инвестиционного оборудования может быть сформирован достаточно емкий рынок (спрос) на широкую номенклатуру промышленной продукции, удовлетворение которого должно способствовать росту экономической динамики. Важно также иметь в виду, что импортозамещение инвестиционного оборудования вызовет масштабный мультипликационный эффект в экономике, расширив внутренние инвестиционные возможности для развития основных отраслей национального хозяйства, включая такие приоритетные для экономического роста отрасли, как сельское хозяйство и строительство. Российский рубль получит дополнительное товарное обеспечение в важнейшем для становления экономического роста секторе экономики, что расширит его эмиссионную базу, сократив зависимость динамики развития от внешних источников финансирования.

С учетом вышеизложенного, приоритетами структурной модернизации российской экономики, формирующими материальное наполнение экономического роста, должны стать как новые индустрии перспективного технологического уклада (на основе НБИК-технологий), призванные обеспечить технологическую конкурентоспособность и независимость на длительную перспективу, так и широкомасштабная диверсификация и технологическая модернизация основных секторов машиностроения, призванная кардинально снизить зависимость важнейших секторов национального хозяйства от машин и оборудования. При этом если первое направление должно основываться преимущественно на собственных (с учетом потенциала Евразийского союза) инновациях, то второе, связанное с технологическим обновлением основных отраслевых сегментов реального сектора экономики, может широко использовать трансферт передовых зарубежных технологий и их дальнейшее совершенствование в воссоздающихся на этой основе национальных центрах технологических компетенций.

Литература

1. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/.
2. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201409261>.

3. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/26448611/otstayuschee-razvitie#ixzz31fE0wyoe>.
4. Россия в цифрах, 2013. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2013.
5. Россия в цифрах, 2014. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2014.
6. Казанцев А. К., Киселев В. Н., Рубвальтер Д. А., Руденский О. В. NBIC-технологии: Инновационная цивилизация XXI века. М.: ИНФРА-М, 2012.
7. Госпрограмма РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». URL: http://www.minpromtorg.gov.ru/reposit/minprom/ministry/fcp/8/Gos_programma_RF.pdf.
8. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации, 2013 год. М.: ФТС, 2014. С. 276–313.

References

1. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/.
2. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201409261>.
3. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/26448611/otstayuschee-razvitie#ixzz31fE0wyoe>.
4. Russia in figures, 2013. Short statistical book. [Rossiya v tsifrakh, 2013. Kratkiy statisticheskiy sbornik]. M., Rosstat. 2013.
5. Russia in figures, 2014. Short statistical book. [Rossiya v tsifrakh, 2014. Kratkiy statisticheskiy sbornik]. M., Rosstat. 2014.
6. A.K. Kazantsev, V.N. Kisilev, D.A. Rubval'ter, O. V. Rudenskiy. NBIC-technologies: Innovation civilization of the XXI century. [NBIC-tekhnologii: Innovatsionnaya tsivilizatsiya XXI veka]. M., INFRA-M. 2012.
7. The state program of the Russian Federation «Development of industry and increasing its competitiveness». [Gosprogramma RF «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti»]. URL: http://www.minpromtorg.gov.ru/reposit/minprom/ministry/fcp/8/Gos_programma_RF.pdf.
8. Customs statistics of foreign trade of the Russian Federation, 2013. [Tamozhennaya statistika vneshney trgovli Rossiyskoy Federatsii 2013 god]. FTS, Moskva. 2014. P. 276–313.

